

Татьяна Хлестунова / Фото со страницы Хлестуновой в фейсбуке

14.12.2020, 12:37 Хабаровский край

свой опыт

Два ареста подряд и 13 дней голодовки: рассказ журналистки из Хабаровска

Хабаровская журналистка «Просто газеты» Татьяна Хлестунова вела стримы с **акций в поддержку** Сергея Фургала. За это ее **арестовали** два раза подряд. В знак протеста против действий силовиков журналистка 13 дней держала голодовку. Только так ей удалось добиться внимания местного уполномоченного по правам человека, **победы в апелляционном суде** и **прекращения дела**. Интересы журналистки представлял адвокат от ОВД-Инфо.

Все шествия проходят по одному сценарию: люди собираются на площади Ленина, идут по Муравьева-

Амурского и обходят вокруг центра города. Первый раз меня задержали 28 ноября. Я ждала, когда шествие вернется на площадь, чтобы сделать фотографии и видео. Полицейских было много: у нас чем меньше протестующих, тем больше полиции. Полицейские тоже ждали, когда шествие вернется. Мы стояли минут 20, и потом [они] мне сказали, что на меня есть материалы по арестной статье, меня должны задержать.

Я показала пресс-карту, сказала, что у меня есть место жительства, я могу ждать повестку дома. Но мне ответили, что есть распоряжение начальства, и меня надо задержать. Отвели меня в машину и повезли в первый полицейский участок. Пока ехали, я успела сообщить, что меня задержали.

Полицейский, который меня доставил в ОП-1, не хотел составлять на меня протокол — видимо, некоторые полицейские не хотят с этим связываться. В результате мы ждали полицейского, который согласился составлять протокол. Я выключила телефон, сидела минут 40.

Вдруг полицейскому, который сидел со мной, позвонили и сказали, что я веду трансляцию прямо из отдела. Полицейский ответил: «У нее телефон выключен, в рюкзаке. Она сидит напротив меня и читает книжку». Потом приходит другая сотрудница, говорит, что ее ругает начальство за то, что я веду трансляцию из отдела. Я ей тоже показала выключенный телефон. Абсурд, как в «Алисе в стране чудес».

Татьяна Хлестунова на акции / Фото со страницы Хлестуновой в фейсбуке

Полицейские разговаривали со мной о том, платит ли мне Навальный или Госдеп: они уверены, что всем митингующим кто-то платит. Тут раздался третий звонок: раздавались панические крики, что трансляция из отдела все же идет: наверное, у меня скрытое видеоустройство. В отдельном помещении две сотрудницы полиции меня раздели, обыскали, осмотрели всю одежду и даже контактные линзы. Это было унижительно, но в то же время странно, что даже в отделе меня так опасается [полицейское] начальство.

Приехал полицейский, который должен был составить на меня протокол. Я попросила ознакомиться с материалами, со мной были вежливы и их предоставили. Рапорты были написаны под копирку: якобы я шла

и скандировала [лозунги]. Хотя можно посмотреть мои прямые эфиры: там даже дыхание мое не слышно. Я написала, что не согласна с протоколом, меня задержали незаконно — как журналиста «Просто газеты» при исполнении моих служебных обязанностей. Меня повезли в спецприемник: там полицейские, отвечающие за условия содержания, относились довольно-таки по-человечески, мои права не нарушались.

Я сразу написала заявление прокурору Железнодорожного района [Хабаровска] о том, что объявляю голодовку в знак протеста против задержания меня как журналиста. Сначала мне, как голодающей, выделили отдельную камеру. Но так как митингующих поступает много, потом я была с другими людьми.

ВТОРОЙ АРЕСТ ПОДРЯД

2 декабря меня выпустили из спецприемника, и прямо у крыльца меня встретила полицейская машина из того же ОП-1. У меня любимый бард — Высоцкий, а в полицейской машине меня тоже встретил капитан Высоцкий. Галантно дал мне руку и препроводил в машину. Я тоже показала ему паспорт, сказала, что у меня есть место жительства, я могу сама прийти в суд, дождавшись повестки. Но он не принял никаких аргументов: сказал, есть какая-то особенная необходимость меня задержать.

Приехали. Видимо, им понастучали за то, что меня обыскивали. Капитан сказал: «Сегодня моя смена, с вами будут обращаться хорошо». [Полицейские] смотрят прямые эфиры, в том числе штаба Навального. Я говорю, что мне вещи должны передать, мне отвечают — знаем, мы смотрим эфир, к вам уже едут. Оформили протоколы, там все тоже было под копирку написано. Первый раз меня осудили за [акцию] 7 ноября, второй — за 28 ноября.

В этот раз успел приехать адвокат от ОВД-Инфо Андрей Битюцкий, он взял под крыло нескольких журналистов, у которых схожие дела. Мы в протоколе написали все, что только можно о моем незаконном задержании. В первый раз доказательством [полицейских] было видео RusNews, во второй — оперативная съемка. На всех видео видно, что пресс-карта у меня прямо на груди. Ее копию приложили к протоколу.

В суде было очень странно: суд доказательства принимает, но не воспринимает. Во втором суде судья сказал, что не считает меня журналистом. Хотя был подлинник моей пресс-карты, подлинник редакционного задания, [главный редактор «Просто газеты»] посылала жалобы в Следственный комитет и прокуратуру. Катя Бияк, журналистка «Активатики» и RusNews, была свидетелем: рассказала, что смотрела мои эфиры, что я была корректна, не допускала никаких лозунгов и призывов, просто описывала ситуацию. Ее показания в решении суда не отразили.

Тем не менее судья сказал, что ничему не верит, и вклеил мне самый крупный срок — 10 дней. В спецприемнике я снова написала обращение к прокурору, что продолжаю голодовку против незаконного задержания. При голодовке я старалась пить много воды, много гуляла [во внутреннем двореке спецприемника].

Во вторник [8 декабря] начались перемены: меня посетил врач, начальник спецприемника уговаривал меня выйти из голодовки. Говорил, они не сатрапы, не хотят, чтобы со мной что-то случилось. Я сказала, что не буду мириться с несправедливостью и продолжу. Он убеждал меня, что все митингующие проплачены, а если бы я была во Франции, со мной поступили бы еще хуже. Он сказал, что если мне нужен врач, я могу вызвать его в любой момент, просить, что мне нужно.

Потом приходили, спрашивали, когда у меня был врач, а также не хочу ли я позвонить родителям. Прямо заставили меня звонить, хотя, формально, звонить можно только по вечерам. На следующий день приходил уполномоченный по правам человека. Еще до ареста я обращалась к уполномоченному здесь в Хабаровске, писала [омбудсмену Татьяне] Москальковой, на это обращение я не получила никакого ответа. Вот он пришел: сказал, что голодовка — это вредно. Я спросила, чем он мне может помочь — задержание же незаконное. Он ответил, что ничем, и надо подавать апелляцию. Были разговоры, что с нами еще гуманно обращаются, а вот во Франции... Он пообещал мне встретиться с нами, Профсоюзом журналистов, и ответить на мое обращение письменно.

Из-за шумихи с меня пылинки сдували, готовы были на руках носить: лишь бы со мной ничего не случилось. 11 декабря ко мне приехал адвокат, мы написали обращение в суд. После суда он приехал и сказал, что апелляция частично удовлетворена, дело направлено на пересмотр, краевой судья нашел много нарушений. Судья звонила моему главному редактору, просила выслать документы по мне — трудовой договор и статьи, которые я публиковала. В 15.00 меня освободили — за сутки до истечения срока. Я считаю, что это маленькая победа.

Акции в поддержку экс-губернатора Хабаровского края Сергея Фургала

Жители многих регионов страны выходят на акции протеста в поддержку арестованного экс-губернатора Хабаровского края Сергея Фургала. Полиция из-за акций возбуждает административные дела

Ещё почитать

28.11.2025 Саха Якутия, Хабаровский край

Якутскую журналистку осудили на три года колонии по делу об оправдании терроризма

04.09.2020 Вологодская область

В Вологде активиста задержали и оставили на ночь в отделе по обвинению в неуплате штрафа